

ТАРИКАТ МЮРИДИЯ В СЕНЕГАЛЕ. ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Бобохонов Рахимбек Сархадбекович

*Доктор исторических наук, старший научный сотрудник,
Центр цивилизационных и региональных исследований,
Институт Африки РАН
rahimbobokhonov@yandex.ru*

MURIDIYA TARIKAT IN SENEGAL. HISTORY AND MODERNITY

R. Bobokhonov

Summary: Muridiya is one of the most widespread tariqahs in Tropical Africa, especially in Senegal. Unlike others, this tariqah owes its name not to its founder, but to the Arabic word murid (student or aspirant). The peculiarity of Muridism is the sanctification of work, which plays as important a role as prayer. The specificity of Muridism lies in the strong connection between the marabout, the teacher (sheikh) and the student (talibé). The student's dependence on the marabout is taken to the extreme. Initially an instrument of passive resistance to colonization, then a structure of compromise and cooperation with it (especially for the cultivation of peanuts), since Senegal's independence, the Muridiya tariqah has become influential in the political life of this country.

Keywords: Africa, Senegal, Sufism, tariqah, Muridiya, sheikh, marabout, teacher, Amadou Mamby, talibé, Touba, spiritual practice, industrial practice.

Аннотация: Мюридия - один из самых распространенных тарикатов в Тропической Африке, особенно в Сенегале. В отличие от других, этот тарикат обязан своим названием не своему основателю, а арабскому слову мюрид (ученик или стремящийся). Особенность мюридизма состоит в освящении работы, играющей столь же важную роль, как и молитва. Специфика мюридизма заключается в прочной связи между марабутом, учителем (шейхом) и учеником (талибе). Зависимость ученика от марабута доведена до крайности. Первоначально орудие пассивного сопротивления колонизации, затем структура компромисса и сотрудничества с ней (особенно для выращивания арахиса), начиная с обретения Сенегалом независимости, тарикат мюридия стал влиятельным в политической жизни этой страны.

Ключевые слова: Африка, Сенегал, суфизм, тарикат, мюридия, шейх, марабут, учитель, Амаду Мбамба, талибе, Туба, духовная практика, производственная практика.

Суфизм (часто можно встретить обозначение «тасавуф») представляет собой исламскую систему ценностей и практику, в ходе которой мусульманин стремится достичь довольства Всевышнего и познать Его сущность посредством особых духовных практик и ведением аскетического образа жизни. Распространено мнение, что суфизм является своеобразной сектой внутри ислама. Однако речь идет, скорее, об одном из аспектов или измерений мусульманского вероучения. Так, например, суфийские тарикаты распространены в самых разных частях планеты. При этом они характерны не только для суннитского, но и для шиитского направления в исламе.

Этимология слова «суфий» не имеет одной единственной трактовки. Одна из версий объясняет его происхождение от слова «шерсть». Первые суфии могли носить шерстяную одежду. Другая версия строится на увязывании слова «суфий» с понятием чистоты, так как оно имеет общие корни с греческим термином «софия» – мудрость, чистый ум. Так или иначе, доминирующим пониманием того, что такое суфизм, является представление об одном из способов очищения разума и сердца от плохих манер и привычек. На протяжении всей истории ислама вплоть до наших дней суфии увязывают свое бытие и религиозное совершенствование со стремлением познать Аллаха. Подробнее см.: [1].

Если классический ислам предлагает опосредованный путь обретения духовного знания, то суфизм предлагает своим последователям непосредственный путь обретения духовного знания. Иначе говоря, в первом случае знание получаемое, во втором – переживаемое, что для суфия оказывается наиболее важным. Суфизм – это школа внутреннего прозрения, а не обсуждений. Суфизм – преображение, а не заучивание информации, полученной из вторых рук. То, что имеет отношение к просветлению, не может быть выражено словами. И потому суфии утверждают: «То, что может быть высказано, суфизмом не является». Этот контраст и послужил причиной противостояния, которое всегда вызывало суфизм у ортодоксов, так как он означал, что мистики претендуют на познание Истинного (ал-Хакк – суфийское обозначение Бога), которое нельзя достичь с помощью немистической веры, кодифицированной в исламе [1, с.7; 2, 132, 3].

Французы захватили Сенегал в конце XIX века и установили там жесткий колониальный режим, четко отделяя коренных жителей от прибывших для управления колонией граждан Франции. Они беспощадно грабили и эксплуатировали местное население, вывозя не только произведенную им продукцию сельского хозяйства, но и культурные артефакты. (Во Франции до сих пор существуют колониальные музеи Musée du Quai Branly

и Cité Nationale de l'Histoire de l'Immigration, в которых демонстрируются вывезенные из разных стран, бывших ее колониями, памятники культуры коренных народов). Французы также проводили политику насильственной христианизации и ассимиляции местного населения [4].

Колонизаторы беспощадно подавляли стремление угнетаемых ими сенегальцев выдвинуть из своей среды лидера, который бы возглавил их борьбу за свободу. Тем не менее, такой человек появился. Его звали Ахмад ибн Мухаммад ибн Хабиб Аллах или Амаду Мамба Мбаке (на местном языке волоф).

В отличие от марабутов тариката тиджанийя, которые вели вооруженную борьбу против французов на территории к северо-востоку от Сенегала, Амаду Мбамба понимал, что для открытого сопротивления колонизаторам у местных мусульман нет сил и поэтому призвал их к духовной борьбе – «великому джихаду», моральному самосовершенствованию, которое могло защитить души местных мусульман от навязываемой колонизаторами чуждой им культуры и обычаев.

Амаду Мбамба родился в 1850 году в деревне Мбаке. Его отец Момар был марабутом тариката кадирия. Начальное образование Амаду Мбамба получил у него, а со временем, углубив свои знания, стал алимом в области тафсира (толкования Корана), фикха (исламского права) и тасаввуфа. Когда после смерти отца ему предложили занять должность мусульманского судьи (кади), он отказался, потому что его целью было продвижение по пути тариката. Амаду Мбамба отправился в город Сент-Луис (торговый центр Сенегала в период французского колониализма), где стал учеником крупнейшего шейха тариката кадирия в Западной Африке – Хаджа Камара. Посчитав, что он дал ему все, что мог, Хаджа Камара отправил своего ученика к другому кадирийскому наставнику – шейху Сидя из Мавритании. У последнего Амаду Мбамба изучал тасаввуф, исламское вероучение, фикх. Он добился таких успехов, что шейх Сидя, дав ему иджазу (разрешение), назначил его своим халифом (наместником) в районе Сенегала, где проживала народность волоф.

На протяжении многих лет Амаду Мбамба, не вмешиваясь в войны между французскими колонизаторами и сенегальскими королями, занимался проповедованием ислама, создавал школы в деревнях. В его деревню, названную им, Туба в честь дерева, растущего в Раю, приходило множество людей. Рост влияния шейха начал вызывать беспокойство колониальных властей. Однако несмотря на то, что они неоднократно разрушали деревенские медресе, созданные Мбамба, им не удалось помешать шейху и движению, которое он возглавил.

Власти потребовали, чтобы Амаду Мбамба распустил

своих мюридов, а после отказа – сослали его в Маюмбу в Габоне, решив, что в этом месте, где было много христиан, он не сможет распространять свои взгляды. Прожив там 7 лет, шейх еще на 5 лет был вынужден остаться в Мавритании. Затем французы привезли его в Сенегал, но 15 лет держали под наблюдением в городе Диурбель.

Арест Амаду Мбамба и его ссылка не остановили движения сопротивления сенегальцев. Наоборот, они стимулировали ее. Последователи шейха устраивали массовые демонстрации и акты гражданского неповиновения, отказавшись платить налоги. Они из рук в руки передавали его книги, а число его мюридов росло. В 1910 году, когда шейх Мбамба вышел на свободу, его приветствовали около миллиона его учеников и последователей, образовавших новый тарикат – мюридия.

На первых порах Амаду Мбамба делал зикр (поминание) кадирии, получив на это иджазу (разрешение) своего отца. После он получил иджазу от одного шазилийского шейха, добавив зикр этого братства к своему. Специфический зикр мюридия был установлен им в Рамадан 1903 года. Согласно адабу (культуре) этого тариката каждый его последователь читает в день один джуз (1/30 часть) Корана. Кроме того, в ходе зикра мюриды, каждый по-отдельности или коллективно, читают касыды Амаду Мбамба, восхваляющие посланника Аллаха.

Основанная Амаду Мбамба деревня Туба превратилась в город. В 1925 г. он получил от властей разрешение на строительство в нем мечети, но умер в 1927 г. Строительство этой мечети заняло тридцать два года, открыта она была в 1963 году, уже после обретения Сенегалом независимости, и является крупнейшей в Африке.

Тарикат мюридия на сегодняшний день остается одним из самых влиятельных в Сенегале. В городе Туба нет правительства, администрации и полиции, управляет им глава тариката. В нем запрещены алкоголь, сигареты, громкая музыка и политика.

Форма пассивного сопротивления французскому колониализму, принесенная шейхом Мбамба, и понимание им суфизма, содержащее африканские культурные элементы, сегодня являются основой сенегальского менталитета. К тарикату мюридия принадлежат многие политические деятели, такие как Абдулай Уэйд, одно время занимавший пост президента, и даже известные певцы.

В Великой мечети Тубы, где находится гробница Амаду Мбамба, каждый год на 18-й день месяца Сафар (Путешествие) собираются миллионы его последователей из разных мест, чтобы отметить «День Магала» (день, когда шейх вернулся из изгнания), проводят зикры (поминания), возносят молитвы [5, с.23].

Особенность мюридизма состоит в освящении работы, играющей столь же важную роль, как и молитва. «Молитесь так, как будто вам суждено умереть завтра, и работайте так, как будто вам суждено жить вечно» (шейх Амаду Мбамба). Специфика мюридизма заключается в прочной связи между марабутом, учителем (шейхом) и учеником (талибе). Зависимость ученика от марабута доведена до крайности. «Правда в любви к своему шейху, и везде, повинуюсь его приказам, не оказывая ни малейшего сопротивления, даже внутренне. Вы должны отказаться от своей свободной воли, потому что мысль учителя неопровержима» (шейх Амаду Мбамбы). Первые молодые ученики переселялись в сельскохозяйственных общинах, называемых даара (от арабского даират, «круг») под руководством духовного учителя. Даары после великой засухи (в 1973 году) стали коммерческими единицами сначала на сенегальском национальном уровне, затем превратились в настоящую международную сеть: от Нью-Йорка до Гонконга [5, с.35].

Каждый сенегалец связан с марабутом на всю жизнь. Их детям приписана такая же участь. Первоначально орудие пассивного сопротивления колонизации, затем структура компромисса и сотрудничества с ней (особенно для выращивания арахиса), начиная с обретения Сенегалом независимости, тарикат мюридия стал влиятельным в политической жизни этой страны, как и другие тарикаты: тиджания и кадирия. Ни один политик, депутат или президент не может быть избран, если он не признан марабутами этих тарикатов.

Как мы видим, тарикат мюридия возник в конце XIX в Сенегале как форма духовного и пассивного сопротивления французскому колониализму. Классические тарикаты появились гораздо раньше и имеют другие причины возникновения. Поэтому, нам следует разобраться, является ли «мюридия» настоящим и классическим тарикатом в суфизме. Для этого нам понадобится историко-сравнительный метод (это метод, основанный на принципе аналогии), чтобы рассмотреть эволюцию классических тарикатов в исламе и их сходство с «мюридизмом».

Тарикат (араб. *طريقة* – дорога, путь) школа или орден суфизма, или, в частности, концепция мистического учения и духовных практик такого ордена с целью духовного возвышения и мистического познания истину (хакиката). Слово тарика в значении «путь» употребляется в Коране (Коран, 46:29, сура аль-Ахкаф). Тарикату следуют многочисленные суфийские ордены, сильно влияющие на общественную жизнь мусульманского мира. Сторонники мусульманского аскетизма (зухд), шедшие первоначально путем духовного возвышения и борьбы со своими страстями (нафс), в XI веке объединились вокруг духовных наставников в тарикаты. Центрами тарикатов стали многочисленные обители разного вида – рибаты,

ханакы и завии [6, с.235]. Как мы видим, тарикат мюридия не имел такие причины и условия возникновения.

В IX–X веках тарикат означал практический метод – некий свод морально-этических положений и психологических приемов, с помощью которого суфий вступал на путь размышлений и психофизических упражнений, результатом которых должно было стать интуитивное познание истинной божественной реальности (хакикат). Такое определение тарикату давали такие теоретики суфизма IX–XI веков как аль-Мухасиб, аль-Джунайд аль-Багдади, аль-Калабади, ас-Саррадж, ас-Сулами и аль-Худжвири. Тарикат представлял собой метод постепенного овладения сущностью созерцательного мистицизма через получаемый духовный опыт «стоянок» (макамов) в едином сочетании с психоэкстатическими состояниями (ахвал) [7, с. 224–225]. При анализе духовной практики тариката мюридия мы не встретили частое упоминание макамов и ахвалов.

В XI — середине XII века в Хорасане на базе обителей-кружков образовался институт «учитель (шейх, муршид, пир) – ученик (мюрид)». Этот институт широко распространился по всему мусульманскому миру. Мюрид беспрекословно подчинялся духовному наставнику (муршиду) как единственному проводнику по мистическому пути познания. На этом этапе тарикат стал школой обучения Пути. Каждому тарикату присущи свои приемы физических, аскетических и духовно-религиозных упражнений и практики (хальва, зикр аль-джахр и зикр аль-хафи, сама), а также соответствующие ритуалы посвящения и регламент образа жизни. В этот период суфизм трансформировался из суфизма элиты в суфизм народных масс [7, с. 224]. В тарикате мюридия мюрид имеет название талибе, а муршид является марабутом. Более того, зависимость талибе от марабута очень сильна и пожизненна.

К концу XII века окончательно сложился институт цепи духовной преемственности (силсила), сыгравший основную роль в канонизации частных методов Пути мистического познания. Связь мюрида с силсией приобрела сугубо эзотерический характер через посвящение – приобщение к таинству. Появление этого института значительно ускорило создание иерархической структуры и организационной системы суфийских братств. Братство представляет собой относительно централизованную иерархическую организацию с определенным уровнем внутренней дисциплины. Члены братства практикуют особый метод Пути мистического познания его основателя, передающийся через силсила. Под мистическим Путем суфии понимали свод всех частных мистических учений и практических методов, культивировавшийся в системе братств [7, с. 224].

Силсила (араб. *سلسلة* – ряд, цепь) в суфизме – ду-

ховная генеалогия глав суфийских тарикатов; цепь посвящения, обретения благодати от предыдущего шейха. Обычно силсила возводится к пророку Мухаммаду посредством Али (например, кубравия, однако некоторые суфии возводят свою силсилу к пророку Хизирю. Подключение к силсиле и дальнейшее включение в нее может осуществить только шейх, входящий в силсилу. Если уровня шейха достигли два и более мюрида шейха-учителя, то дальше от шейха-учителя силсила разветвляется по числу таких мюридов. Если же уровня шейха не достиг ни один из мюридов шейха - учителя, то данная ветвь силсилы завершается на этом шейхе. Кроме того, одному и тому же мюриду иджаса о достижении уровня шейха могут дать и несколько шейхов-учителей. В таком случае на этом шейхе сходятся разные ветви силсилы. Знание силсилы являлось необходимым элементом знания неопитов многих тарикатов. Тарикат мюридия лишен силсилы, поскольку имеет недавнюю историю и не восходит к временам пророка и асхабов (друзей и соратников пророка). Отсутствие силсилы, на наш взгляд, и есть главной проблемой тариката мюридия.

В XV–XVII веках в результате постепенной бюрократизации структуры и канонизации ритуала отношения «наставник – ученик» сменились связью «святой – послушник». Теперь мюрид подчинялся не столько духовному наставнику, сколько руководству по внутренней жизни братства. Главным различительным признаком между тарикатами становится зикр [7, с. 224].

Зикр (араб. *ذِكْر* – упоминание) – исламская мистическая практика, заключающаяся в многократном произнесении молитвенной формулы, содержащей прославление Бога. Зикр совершается после завершения намаза, во время мавлидов, собраний (маджлисов) или в любое удобное для этого время. Зикр в исламе развился в основном как медитативная практика суфизма. Суфии называют зикр «столпом, на котором зиждется весь мистический Путь». Во время произнесения зикра исполнитель может совершать особые ритмизированные движения, принимать определенную молитвенную позу (джалса). Зикр нередко противопоставляют фикру (размышлению). Человека, который читает зикр, называют закиром (*ذَّاكِرٌ*; помнящий). Зикр – это духовное упражнение с целью ощущения внутри себя божественного присутствия – ритмичное, повторное поминание имен Бога (теомнемия) для достижения состояния духовной сосредоточенности [3].

Зикром в узком смысле обозначается произнесение слов прославления Бога, а в широком же смысле к зикру можно отнести любое действие, которое напоминает человеку о Боге, делает человека ближе к нему и помогает ему помнить о нем. К зикру в мусульманском богословии можно отнести: размышления о Боге и его творениях, прослушивание исламских лекций, посеще-

ние исламских уроков, поход в мечеть, совершение молитвы, чтение и прослушивание Корана, произнесение слов прославления Бога, совершение паломничества и многое другое [6, с. 135]. В тарикате мюридия мистическая практика зикр соблюдается, но поскольку талибе чаще заняты производственной практикой (сбором арахиса и других сельскохозяйственных работ) времени для исполнения зикра остается меньше, чем в других классических тарикатах.

Основные особенности братства можно свести к следующему: полное подчинение главе тариката как наследнику «божественной благодати» (баракат) и вилая; развитая организационная система, в основе которой заложен принцип иерархического подчинения; два типа последователей: полноправные и ассоциированные члены; эзотерический принцип инициации и посвящения; наличие внутреннего устава в соблюдении физических, аскетических и психологических упражнений и приемов; особое значение коллективного зикра и его ритуала; наличие в тарикате культа, связанного с могилами «святых» (авлия) [7, с. 224]. Да, в тарикате мюридия почитают культ святых (авлия) и посещают их могилу.

Как мы видим, мюридия не похожа на классических тарикатов по многим параметрам, прежде всего, отсутствием силсилы, которая подчеркивает многовековую историю каждого тариката в исламе. Поэтому, мы его не видим в списке основных классических тарикатов в исламе. Мюридия выделяется как специфический и африканский тарикат в суфизме. Об этом подробнее в работе автора [8, с. 6–14].

Теперь немного о кризисе суфизма в постколониальной Африке, в том числе Сенегале. Кризис суфизма в Африке южнее Сахары, на наш взгляд, начался с приходом салафизма в регион. До прихода салафизма суфизм существовал в комфортных и привилегированных условиях. (Об этом подробнее в работе известного исламоведа и африканиста А.Д. Саватеева [9]). Шейхи – марабуты суфийских тарикатов активно участвовали во всех этнополитических и социокультурных процессах стран региона. Сами тарикаты создавали предприятия в городах и плантациях в сельской местности, где работали ученики – талибе. Таким образом, существовала духовная и производственная форма практики в тарикатах. В качестве примера можно привести деятельность тариката «мюридия» в Сенегале. Все новоизбранные президенты, прежде чем вступить в должность, должны были посетить суфийский священный город Туба (Сенегал), чтобы получить благословение шейхов-марабутов. Марабуты также являлись частью политической и культурной элиты африканских стран.

Существуют и бедные тарикаты, ученики которых, помимо духовной практики, большую часть времени

проводят на улицах городов и сельской местности, прося милостыню у прохожих. Конечно, бедное и даже нищенское существование таких тарикатов не прибавляет им и их шейхам – марабутам авторитета в мусульманских регионах Африки, более того, это обстоятельство становится поводом для жесткой критики со стороны представителей салафизма. Если к этому прибавить употребление нечистой пищи (харам), состояние транса в суфийских танцах, хождение по колдунам некоторых талибе, состояния бездомности, отсутствия семьи и т.д., то картина повседневной мусульманской жизни приобретает неприятный, отталкивающий характер и выходит из шариатского гражданского оборота.

Марабуты толерантно относятся к бытованию христианских конфессий и местных традиционных верований. Более того, они принимают участие в календарных праздниках и других мероприятиях, которые организуются адептами христианства и местных традиционных верований. Участники празднеств и других массовых встреч употребляют вино, недозволенную пищу (свинину или кровь с молоком), проводят магические обряды, танцы с обнаженными частями тела и т. п. Между тем мусульманам, согласно законам шариата, категорически запрещено посещать подобные мероприятия. Лояльность тарикатов к таким чувствительным нарушениям шариата усугубляет кризис суфизма, подрывая на протяжении многих веков культурно-цивилизационный статус ислама в Африке. По мнению салафитов, суфийская форма бытования довела деградацию ислама до самой низкой точки в регионе. Поэтому надо спасать ислам, а для этого обратиться за помощью к салафитам. Спасение ислама и возвращение его к «первозданному» и «чистому» состоянию – такова главная цель салафитского цивилизационного проекта в Африке. Этот проект противопоставляется суфизму не только как форма бытования ислама, но и как цивилизационная модель мироустройства, которая может коренным образом изменить жизнь и деятельность африканских мусульман в обозримом будущем.

Обращение к событиям колониального периода существенно облегчает анализ и понимание многих современных событий в Африке, выступающей в роли дальней периферии исламского мира. Вот почему исключительно важно исследование роли тарикатов во

внешнеполитических связях Африки в колониальное время. Тем более, что тарикаты неизменно присутствуют в процессах развития субрегиона в начале XXI в. В эпоху создания обширных тарикатских государств в Африке эти социально-конфессиональные объединения во многом определяли отношения между исламизированными государствами региона и Магрибом, и, наконец, между ними и европейскими колонизаторами [10].

Суфийские тарикаты в колониальное и постколониальное время незамедлительно реагировали на изменения в окружающем мире, проявляя свою жизнеспособность. Они сумели не только сохраниться в условиях колониального господства, но и продолжить исполнение своих интегративных, регулятивных и коммуникативных функций. Истоки же подобного процесса во многом могут быть объяснены историей распространения тарикатов в регионе, их ролью в других географических районах, иных временных рамках.

Тарикаты в разные времена и в разных странах структурировали мусульманское общество. Они были и аристократическими по социальному составу, пользовавшимися покровительством двора и улемов, как Сухравардия в Делийском султанате в XIII в. и Кадирия в Сокото (Нигерия) в XX в., или смешанного состава как реформированная Тиджания и Хамаллия в Тропической Африке в начале XXI в. [10].

Тарикаты были суннитскими и шиитскими, одни из них были этнически окрашены, другие – нет. Некоторые открывали сферу религии женщине, нередко давали начало новым социальным группам, «святым» родам и племенам, как последователи шейха Ма ал-Айнина в Марокко и Мавритании. В конце 90-х гг. XX в. тарикаты прямо или опосредованно стали участвовать в политической жизни стран Африки.

Тарикаты как сложное явление в странах Африки представляют собой «нервную систему», пронизывающую мусульманские общества, включающую в себя как представителей низов, так и элиты, гибко вписывающуюся в сложную систему отношений как между обществом, государством, правящей партией или партиями, так и между государствами, и представляющую собой серьезный политический потенциал.

ЛИТЕРАТУРА

1. Шангараев Р.Р. Ш 20 История суфизма. Учебное пособие. Казань: ИД «МЕДДОК», 2020 – 244 с.
2. Тримингэм Д.С. Суфийские ордены в исламе / пер. с англ. О. Ф. Акимовкина. Москва: София: Гелиос, 2002.
3. Суфизм//Большая российская энциклопедия. URL: <https://bigenc.ru/c/sufizm-ab9d1d>.
4. Мухамеджанов И. Суфийский шейх Амаду Мбамба – духовный авторитет и борец с колониализмом в Сенегале. URL: <https://islam-today.ru/istoria/sufijskij-sejh-amadu-mbamba-duhovnyj-avtoritet-i-borec-s-kolonializmom-v-senegale/>.

5. Coulomb, C., Marabutto et le Prince. Islam et vie au Sénégal, Paris, Pedone, 1981.
6. Ализаде А.А. Тарикат // Исламский энциклопедический словарь. М.: Ансар, 2007.
7. Акимушкин О.Ф. Тарика // Ислам: энциклопедический словарь / Отв. ред. С. М. Прозоров. М.: Наука, ГРВЛ, 1991.
8. Бобохонов Р.С. Суфийские тарикаты в Тропической Африке. История и современность // Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Серия «Гуманитарные науки». №12/2, 2023, с.6-14.
9. Саватеев А.Д. Мусульманские духовные ордена в Тропической Африке / Ученые записки Институт Африки РАН, выпуск 13. М.: Издательский дом XXI век - Согласие, 1999 - 152 с.
10. Красавцев Р.Н. Роль суфийских тарикатов во внешних связях стран Западной Африки, (1810–1960 гг.) <https://www.dissercat.com/content/rol-sufiiskikh-tarikatov-vo-vneshnikh-svyazyakh-stran-zapadnoi-afriki-1810-1960-gg>.

© Бобохонов Рахимбек Сархадбекович (rahimbobokhonov@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»